

Психологическое консультирование родителей будущих первоклассников и младших школьников

Психологический кризис первого года школьной жизни — один из немногих кризисов психологического развития человека, когда ребенок, вступая в новые для него отношения с предметностью, со взрослыми и сверстниками, должен понять и принять для себя новые требования, связанные с учебной деятельностью и с новой социальной ролью школьника. В зависимости от ряда психологических условий процесс вхождения «во храм-школу» может протекать и закончиться благополучно, но может также привести и к отрицательному результату.

Исторически в нашем образовании сложилось так, что уровню психологической готовности детей к школе отводится существенная роль при вхождении ребенка в школьную жизнь. Психологическая готовность включает в себя массу показателей, действительно способствующих успешному овладению вчерашним дошкольником учебной деятельностью (развитость произвольности, достаточная мотивация, сформированность коммуникативных способностей, учебных умений и навыков и т. д.). Но при этом само словосочетание «психологическая готовность ребенка» как бы снимает ответственность за эту готовность с родителей или воспитателей, поскольку предполагается готовность самого ребенка. А речь, в сущности, должна идти не столько об этой готовности, сколько о готовности родителей принять новый статус ребенка-школьника, а также о готовности школы сотрудничать с маленьким школьником.

По вопросам психологической готовности ребенка к школе, как правило, родители обращаются в нескольких случаях: когда родитель действительно озабочен существующим уровнем развития ребенка и хочет его подготовить к школе; когда ребенок оказался «жертвой» отбора в первый класс и родитель хочет реабилитировать своего ребенка (в своих глазах или пред лицом школы); когда родитель несколько не сомневается в наличии высокой подготовки ребенка к школе, однако, прекрасно понимая неоднозначность и непрогнозируемость школьного образования, пытается психологически подготовить ребенка к вхождению в школу.

Прокомментируйте приведенный ниже пассаж.

«Алиса Миллер посвятила две главы своей книги "Для твоего же блага" тому влиянию, которое оказал на Адольфа Гитлера тайный ужас его происхождения, семьи, детства, школьных лет. Из ее кропотливого исследования, основанного на документальном материале, видно, что жестокие порки отца, не допускавшего никаких проявлений чувств со стороны детей, привели к полному отрицанию основной человеческой потребности — потребности в принятии и признании. Она задает вопрос: "Что испытывал этот ребенок, что он копил в себе, когда его ежедневно с самого раннего возраста избивал и унижал отец?"»

Она продолжает: "Он знал, что ему не избежать ежедневной порки, что бы он ни делал. Все, что он мог, — это отрицать боль, т. е. отрицать самого себя и идентифицировать себя с агрессором. Никто не мог помочь ему, даже мать, поскольку иначе и ей досталось бы"» [113. С. 41].

При консультировании родителя по проблеме психологической готовности ребенка к школе учитываются все обстоятельства, так или иначе влияющие на формирование будущего школьника: история развития ребенка, социальная ситуация развития, особенности ведущего вида деятельности и новообразований, состояние здоровья ребенка и т. д. Особый акцент делается на особенностях подготовки родителями ребенка к школе (прил. 2):

- осуществлялась ли родителями специальная подготовка ребенка к обучению, была ли она систематической, эпизодической;

- какая работа проводилась по развитию речи ребенка (родители вслух читали книги ребенку, просили переказать прочитанное, просили рассказывать об увиденном, исправляли ошибки в речи, просили правильно произносить слова);

- какая работа проводилась по совершенствованию мелких движений руки в плане подготовки к письму (проводили специальные занятия с лепкой, мозаикой, аппликацией, рисованием и т. д.; учили писать палочки, кружки, овалы, слова и т. п.);

- хочет ли ребенок, по мнению родителей, идти в школу;

- какой из мотивов (побуждений), по мнению родителей, лежит в основе желания (нежелания) ребенка идти в школу (быть взрослее, носить школьную форму, приобрести более широкий круг общения, общаться с учителем, получать хорошие отметки, желание узнать новое, интересное, желание сделать родителям приятное и т. д.);

- умеет ли ребенок читать, если умеет, то как (бегло, по слогам, по буквам, знает только буквы);

- какие математические умения есть у ребенка (счет в пределах 10, счет в пределах 20 и т. д., сложение, вычитание);

- посещал ли ребенок детский сад;

- занимался ли в каких-либо кружках, секциях и др.;

- кто будет сидеть с ребенком (водить его в школу) в первые школьные дни, месяцы.

Приведем пример консультирования Клу Маданес, проясняющий технику, названную ею «парадоксальной интервенцией». «Мать приводит на консультацию ребенка, которого мучают ночные кошмары. Сама она недавно вышла повторно замуж за человека старше нее и к тому же не выказывающего особого интереса к ее детям. На одной из сессий он открыто заявил, что не собирается становиться для них отцом. Тем не менее отчим был к ним достаточно добр, а дети, в свою очередь, привязались к нему, находя, что с ним интересно. Однако определенная дистанция, по инициативе отчима, между ними сохранялась. Родной отец детей жил в другом городе. Мать все силы отдавала работе, не переставая в то же время мучиться сомнениями в правильности определивших ее жизнь решений и опасаясь за благополучие детей. Она призналась, что ее изводят страхи и тревоги.

Во время сессии я попросила мать изобразить, как бы она испугалась, увидев таракана (та еще раньше сказала, что ее трясет при виде этой мерзости). Отчим должен был позвать мальчика на помощь. Они хватаются за руки, бегут на крик матери, и мальчик давит таракана ногой. В другой сценке мать изображала ужас при виде проникшего в дом вора. "Джимми, на помощь! Надо спасать маму!" — снова кричит отчим, и они вдвоем дают отпор взломщику. Сценки надо было повторять несколько раз во время сессии и проигрывать их каждый вечер у себя дома.

Смысл задания заключался в том, что страхи ребенка были метафорическим выражением страхов матери, которая в скрытой форме как бы просила ребенка помочь ей сделать отчима отзывчивым, заботливым, словом, полноценным членом семьи. Появление симптома, требующего внимания отчима, было таким же скрытым ответом мальчика на материнский призыв о помощи.

Когда ситуация разыгрывалась по заданию психотерапевта, мать напрямую взывала о помощи и ребенок так же открыто бросался в ответ на ее призыв вместе с отчимом, который первым хватал мальчика за руку и говорил, что надо делать. Близость ребенка и отчима как раз и была заветным желанием матери, а отсутствие таковой — причиной ее страхов. На следующей сессии отчим объяснил терапевту, что понял смысл его усилий и что нет больше нужды разыгрывать сценки. Он вместе с мальчиком придумает более увлекательные и интересные занятия. Ночные кошмары прекратились»

Объясните «волшебную силу» приведенного выше метода психотерапии.

К началу обучения ребенка в школе его общение со взрослыми и детьми начинает отличаться сознательно принимаемыми задачами, правилами, требованиями, т. е. приобретает, по крайней мере, внешне, произвольный характер. В целом же произвольность предполагает умение принимать учебную задачу, сохранять ее, планировать собственную деятельность, ставить перед собой социально приемлемые (желательные) цели деятельности, умение действовать по образцу, подчинять свое поведение правилам, контролировать его путем сопоставления с образцом, как с эталоном.

В рамках психологического консультирования существенным является все: как ребенок устанавливает контакт со взрослым в ходе решения непривычной для него задачи, как часто он обращается за помощью (оправданное ли это обращение), каким образом реагирует на неудачу, насколько возможна его совместная деятельность со взрослым. Иногда наиболее показательным является совместное выполнение задания, нежели самостоятельное, поскольку предстоящая учебная деятельность предполагает взаимодействие взрослого и ребенка по поводу нового предмета — теоретического знания, а консультирование позволяет смоделировать такую ситуацию.

При проведении обследования на предмет психологической готовности к школе обычно психологом тщательно фиксируются следующие моменты:

1. Принятие ребенком условий задания (возможные варианты): с первого раза, после дополнительных объяснений, после многократных объяснений. Критерием принятия и сохранения задачи является правильное ее выполнение ребенком. Основное внимание взрослого здесь обращается на то, сколько раз ребенок просит повторить инструкцию и насколько часто он обращается с просьбой помочь в выполнении задания. Учитывается и то, проявляет ли ребенок стремление решить задачу и имеет ли для этого необходимые средства.

В свое время нас потряс один консультативный случай. Мама первоклассника обратилась с проблемой существенного падения мотивации учения, а также объективно низких показателей его учебы к концу учебного года. К концу первичного обследования выяснилось, что у мальчика имеет место так называемый «школьный невроз». Будучи зажат требованиями пытающейся быть авторитарной мамы и учительницы, которая, видимо, из женской солидарности решила помочь маме, одной воспитывающей сына, этот мальчик ко второму полугодю имел стойкий энурез (ночное недержание мочи). Картину усугубляло еще одно обстоятельство, открывшееся психологу: однажды, еще в начале учебного года, этот мальчик попытался попасть в уборную. Но там курили старшеклассники, шла, как водится, пошлая беседа со скабрзными шутками, и он напугался. Напугался так, что к концу года даже не смог изобразить туалета на плане школы (есть такое «штатное» задание при обследовании учеников младших классов — нарисовать свою школу: план, класс, основные помещения и др.). Он просто не пользовался им, а вынужден был терпеть до дома.

2. Сохранение задачи (возможные варианты): длительное время, непродолжительное время, т. е. фиксируется, насколько прочно запомнил ребенок задание или же не запомнил совсем.

3. Включаемость в работу (возможные варианты): быстрая, медленная, необходимы постоянные побуждения к работе; последнее позволяет также определить отношение ребенка к такого рода заданиям.

4. Сосредоточенность на выполнении задания (возможные варианты): постоянная, периодическая отвлекаемость, отсутствие сосредоточенности на выполнении задания.

5. Самостоятельность при выполнении задания (возможные варианты): выполнение задания без помощи взрослого, периодическое обращение за помощью, потребность в постоянной помощи со стороны взрослого.

6. Скорость выполнения задания: фиксируется время выполнения задания.

Обозначенный джентльменский минимум действительно необходим ребенку, а родитель может, варьируя игру и систематические задания, которые с удовольствием примет к исполнению дошкольник, самостоятельно достичь желаемого уровня произвольности. Наверное, необходимо поделиться с родителями и предостережением, что высокий уровень психологической готовности ребенка к школе, т. е. его потенциальная способность принять новые правила игры, игры в школу, новую игровую роль — роль ученика, не является безусловным гарантом успешности его вхождения в новую деятельность. Не является таким гарантом и тщательная подготовка родителями ребенка к школе (здесь имеется в виду обучение родителями дошкольника чтению, письму, математике и т. д.). Весь высокий потенциал дошкольника порою бывает разбит и сметен школьными требованиями, жестким режимом и правилами обучения, авторитаризмом учителя, незаслуженными отметками, проблемами в общении с одноклассниками и т. п. И тогда ребенок оказывается во власти школьного невроза, а родитель в недоумении — он-то сделал почти все, что мог, и даже больше, но ожидаемых результатов не получил.

Пытаясь разрешить эту проблему, подчеркнем, что школа, будучи призванной решать задачи развития детей, зачастую явным или неявным образом оказывается первопричиной детской невротизации. Вхождение «во школу» требует от ребенка интенсивной ориентировки в социальных отношениях между людьми, наличия у него предпосылок для управления своим поведением, подчинения его определенным правилам, сознательного принятия норм, умения понимать поставленную перед ним задачу, анализировать процесс деятельности и ее результат и т. д. Однако все эти требования, так или иначе, исходят от взрослого, который в привычном для себя жанре моралите объясняет основные цели, задачи и принципы предстоящей школьной жизни. При этом сразу же выдвигается целый ряд новых для ребенка условий: если ты будешь хорошо учиться, если ты будешь хорошо себя вести на уроках, если ты быстро будешь делать уроки, если ты научишься хорошо читать и т. д., что в конечном счете формирует у ребенка амбивалентное отношение к школьной жизни: с одной стороны, радость от того, что наконец я стал большим, а с другой — страх от того, что вдруг не справлюсь. Родительские наставления оказываются выполнимы с трудом, либо совсем не выполнимы, поскольку школа при всей своей современности не всегда готова к своевременным методам обучения и его содержанию.

В результате ребенок оказывается в сложной ситуации: еще не овладев новым видом деятельности, еще не приобретя адекватные средства ориентировки в ней, уже сталкивается с собственным незнанием о вроде бы знаемой до поступления в школу деятельности. Оказывается, школьная жизнь не такая, какой я ее себе представлял! Оказывается, радости от столь долго ожидаемого события не так уж и много! Ребенок на каждом шагу встречается с новыми и новыми противоречиями и просто-напросто не знает, что делать с новыми требованиями, с новыми условностями, с новыми знаниями (сверхзадачи-то у школьного образования нет), и это приводит новоиспеченного школьника к невозможности развертывания полноценной ориентировки. В конечном счете родители начинают замечать за своим ребенком изменения в его состоянии и поведении: ребенок часто болеет, плачет по каждому поводу, сильно утомляется, плохо спит, грызет ногти, сосет пальцы, не хочет ходить в школу, боится отвечать у доски, стал хуже читать по сравнению с дошкольничеством и т. д., что в психологической науке и практике называется проявлениями невротизации.

Случай 37. Анна (41 год) и Сергей (43 года) обратились в консультацию в связи с частыми болезнями своей дочери Юли (6,8 лет), которые, по мнению родителей, каким-то образом были связаны со школой. Из результатов анкетирования и беседы были выяснены следующие особенности развития: девочка родилась в срок (вес 4 кг, рост 54 см, кормление грудью до 2 лет). Физическое развитие было в соответствии с нормой, психологическое развитие было очень интенсивным. Ребенок рано (в 2,5 года) стал называть буквы и требовать научить читать, к 4 годам девочка самостоятельно читала и могла печатать на компьютере простые тексты, которые сочиняла сама. Родители, будучи учеными, старались по возможности уделять много внимания развитию ребенка. Программу первого класса Юля прошла дома вместе со своей мамой. Помимо занятий на дому, девочка занималась живописью, хореографией и вокалом. Ребенок рос абсолютно здоровым (например, только раз в полгода могла заболеть вирусной инфекцией). Поскольку Юля очень хотела идти в школу, родители приняли решение отдать ее сразу же во второй класс школы на базе детского сада, где было мало детей (в частности, в классе было 15 учеников). В классе преподавала одна из самых известнейших в городе успехами своих учеников учительница. Девочка быстро влилась в коллектив, с удовольствием ходила в школу, продолжала ходить на внешкольные занятия. Однако через месяц родители стали наблюдать следующие проявления у ребенка. Девочка при появлении мамы начинала немотивированно плакать, в буквальном смысле слова «закатывать истерики». Для родителей это было новым, поскольку дома девочка была очень спокойной, с удовольствием, самостоятельно и быстро выполняла все домашние задания, как школьные, так и внешкольные. Все попытки выяснить причину плача не приводили к результату.

(Надо сказать, что родители не были ориентированы на высокие отметки, спокойно относились (и этому же учили свою дочь) к замечаниям учителя, плохим отметкам. Родительский стиль воспитания можно назвать адекватным, социально желаемым, демократичным. Родители еще во время беременности принимали своего долгожданного ребенка как личность, после появления Юли на свет разумно преодолели родительский симбиоз, могли занять позицию ребенка, выслушать его, найти компромиссный вариант выхода из затруднительной ситуации и т. д. Совместная деятельность была максимально развернутой: совместное чтение книг, приготовление обедов, совместная игра на музыкальных инструментах, совместное словесное творчество и т. д.)

Не удалось ничего выяснить и из беседы с учителем, которая в качестве единственного замечания указала на плохой почерк девочки. Через 2,5 месяца после начала обучения мама случайно оказалась свидетелем того, как учительница отчитывала второклассников, не выбирая выражений. Мама пришла на 20 минут раньше и стояла в коридоре, в открытую дверь было видно, как дети стояли, понурив головы, а учитель кричал: «Вы ненормальные, и дети у вас будут дауны, если вы не будете учиться. Чем занимаются ваши родители? Что, у них нет времени заниматься с вами? Запомните, вы должны только учиться, а не ходить по разным кружкам». И так продолжалось 20 минут до конца урока. Мама делилась своими впечатлениями: она не могла сделать ни шагу в сторону класса, чтобы посмотреть в глаза учителю. Она попыталась понять учителя и объяснить своей дочери, почему взрослый человек может так себя вести: очень плохо со здоровьем, сына призвали в армию, а он где-то пропал, младший сын учится в этой же школе и за четвертной диктант получил двойку. Только из жалости к учителю и понимая, что невозможно что-либо изменить в школьном образовании, где учат только женщины, родители не стали поднимать вопрос о соответствии учителя своей должности. Посоветовавшись, они пришли к выводу, что девочка должна появляться в этой школе как можно реже. Тем более что наступили осенние каникулы и скоро началась эпидемия гриппа. Одноклассники встретились только на новогоднем утреннике, далее — зимние каникулы. Девочка все это время была здоровой и спокойной. После зимних каникул она стала болеть очень тяжело ангинами каждый месяц, врачи долго не могли понять причины такой периодичности: две недели ангины, неделя реабилитации, неделя школы, и все по кругу 5 раз подряд.

В ходе консультации родители сами пришли к выводу о влиянии школы на состояние здоровья. Более того, они отметили, что, помимо болезни, ребенок стал ночами плакать, прибегать к родителям с рассказами о страшных снах. Мама вспомнила все известные трагедии класса, которые удалось собрать из рассказов родителей и детей: учительница во время контрольной схватила за волосы одноклассницу Юли и тыкала ее носом в тетрадь, другой девочке постоянно угрожала оставлением на второй год, выстраивала детей около доски и отчитывала их за малейшую провинность, накричала на Юлю во время контрольной работы (доказательством служила залитая слезами тетрадь для контрольных) и т. д., и провела параллели между этими событиями и болезнями дочери. Родители пришли к решению забрать ребенка из школы на семейное образование.

По сути, обращение к психологу было вызвано необходимостью подтверждения правильности выбранного решения и выработке стратегии домашнего обучения. Через год выяснилось, что девочка успешно закончила третий класс, болела всего 2 раза вирусными инфекциями. Переводя ребенка на семейное образование, родители боялись, что девочка будет обделена общением со сверстниками. Но родители смогли создать условия, чтобы у ребенка было много возможностей взаимодействовать с детьми.

Как мы видим, данный случай вполне можно отнести к типичному школьному неврозу. Девочка из вполне благоприятной семейной обстановки попадает к учителю с достаточно жестоким стилем воспитания, при этом первоначально авторитаризм учителя был направлен на других учащихся, но девочка тяжело переживала за одноклассников. Первая невротическая реакция ребенка — немотивированный плач с приходом мамы, вторая — ночные кошмары, и самая серьезная реакция — тяжелые болезни ребенка. Понятно, что здесь единственным выходом могла быть смена школьной ситуации, поскольку изменить позицию ребенка по отношению к происходящему в школе невозможно. Родители сами в ходе консультации пришли к выводу об уходе из школы, таким образом «убрав» психотравмирующий фактор.

Прокомментируйте Случай 37.

Пытаясь найти причины такого положения дел, родители, как правило, обвиняют либо своего ребенка, который в один миг стал «бестолковым», либо школу, которая никак не может понять ребенка. Учителя в качестве первопричины называют неподготовленность ребенка к школе, при этом зачастую вольно или невольно навешивают на ребенка ярлык вечного неуспевающего. Ребенок НЕ может войти в школьную жизнь, освоить учебную деятельность, т. к. он НЕ готов к школе, у него НЕ развиты предпосылки учебной деятельности, у него НЕдостаточный уровень развития мотивации, произвольности, умения общаться и т. д.

Родитель теряет в поисках выхода из сложившейся ситуации: с одной стороны, есть требования школы (и попробуй их не выполни — отстанешь), с другой стороны, ребенок в буквальном смысле тает на глазах. Сменить учителя, школу практически невозможно, обучение на дому проблематично, «приспособить» ребенка к обстоятельствам еще сложнее. Вот и пробуются родителем разные неадекватные методы разрешения сложившейся ситуации, что еще в большей степени усугубляет состояние ребенка.

Вспоминается целый ряд детей с искалеченными школой судьбами. Семилетняя Ира достаточно рано (в 4,5 года) научилась читать и писать, с большим желанием пошла в школу, где реализовывалась система развивающего обучения¹. Через месяц ей стало неинтересно учиться, поскольку она многое уже умела. Учителю некогда было обращать внимание на ребенка, поскольку нужно было учить других детей. В результате девочка сидела целыми днями без дела. В конечном счете, окончательно утратив интерес к школе, она оказалась в числе неуспевающих учеников.

Другой ребенок, будучи тяжело болен, практически несколько лет не общался в дошкольничестве с другими детьми. Бабушка научила его читать и писать, ребенок пошел в школу с большим желанием. Однако возникли проблемы в общении с учительницей, которая, по ее словам, «никак не могла привести его в чувство». Мальчик большей частью молчал, стеснялся отвечать, хотя знал материал. Учительница выставляла его на посмешище перед всем классом. В конечном счете школа стала пыткой для первоклассника. Мама в конце третьей четверти забрала мальчика из школы и занималась с ним сама. В начале следующего учебного года уже в другой школе им отказали в поступлении во второй класс, мотивируя разностью программ. Мама смогла объяснить мальчику, что первая школа была тренировкой, и снова отправила его в первый класс к выбранному учителю. Ребенок с удовольствием занимался, был в числе первых. ¹ Мы являемся сторонниками развивающего обучения, но, к сожалению, современные школы зачастую оказываются не готовыми к реализации данной системы, а учителя совершенно не понимают принципов детского развития. В итоге мы имеем дело с преобладающим в образовательном сообществе отрицательным отношением к этому подходу.

Психологическое консультирование родителей в данном случае является достаточно сложной задачей, поскольку родитель ожидает от психолога рецепта от всех школьных бед. Консультант так же, как и родитель, не в состоянии изменить обстоятельства (избавить ребенка от недружелюбного учителя, «злых» детей, авторитарного директора, от учебной нагрузки и т. д.). По сути взаимоотношения учителя и ученика психологически уникальны: от опыта учителя, так же как и ученика, являющегося равноправным субъектом учебной деятельности, его знаний, уровня владения разнообразными способами деятельности и умения передавать эти способы, в значительной мере зависит то, насколько быстро, качественно и, главное, естественно ребенок сможет освоить учебную деятельность. Кроме того, помимо чисто технического конструирования этой деятельности, на учителе лежит ответственность за создание особого фона благоприятных условий для психологического комфорта ребенка и порождения этой деятельности. Если это не происходит, то школьник не может освоить учебную деятельность. Возникает замкнутый круг — обстоятельства изменить невозможно (ибо школа является самым консервативным заведением), ребенок еще не владеет достаточным уровнем рефлексии, чтобы изменить свою позицию по отношению к происходящему в школе (спокойно относиться к отметкам, с достоинством отвечать на поведение неблагоприятного учителя, решать все боевые споры с одноклассниками с помощью слова и т. д.), родитель мечется между школой и ребенком.

Поэтому в рамках психологического консультирования возможным является изменение позиции родителя по отношению к школьным проблемам ребенка, и не в сторону пассивного принятия бытия, а в сторону активного создания условий для полноценного формирования у ребенка средств ориентировки в учебной деятельности. Тщательное выяснение у родителей всех обстоятельств школьной жизни ребенка, а также ее предыстории (начиная с самого рождения) позволят психологу обозначить основные причины сложившейся ситуации, наметить основные болевые точки вхождения в учебную деятельность, а также определить, в каком направлении двигаться родителю вместе с ребенком.

В. Сатир, один из лидеров консультативной психологии, создала массу продуктивных приемов и методов психологической работы с подопечными. Один из них приведен в данном фрагменте. «В семьях с проблемами для каждого ребенка здесь создается стереотип: один — плохой, другой — хороший или один — умница, другой — тупица. Подобные ярлыки играют огромную роль в закреплении того типа поведения, которое предполагается навязанным стереотипом. Они становятся средством сохранения равновесия в семейной системе. Но равновесие может быть двоякого рода. Если каждая часть получает от системы столько, сколько в нее привносит, ее можно считать здоровой. Но если какая-то часть дает много больше, чем получает взамен, мы имеем в результате "идентифицированного пациента", или "носителя симптома".

Поскольку мое сознание имеет выраженную визуальную ориентацию, я тут же представила себе все семейство в преувеличенно гротескных позах по отношению друг к другу. Так зародилась моя техника телесной "скульптуры". Мысленно я увидела, как сын стоит на стуле, словно на пьедестале, а остальные трое — где-то внизу с благоговейно простертыми к нему руками. Причем родители оттеснили мою пациентку на задний план. Это была моя первая попытка представить семейные отношения в телесном выражении, посредством конкретных поз и жестов. Позже я придала этой технике большую законченность, выделив четыре наиболее типичные позы, которые получили следующие обозначения: обвинение, задабривание, свехрассудочность и неуместность.

Мне удалось установить, что, приняв определенную позу, человек начинает испытывать соответствующее ей состояние. Допустим, когда по моей просьбе клиент принимает задабривающую позу, он начинает чувствовать себя беспомощным и очень часто раздражается. Люди не всегда с готовностью принимают правду об истинных взаимоотношениях в семье. Нередко новое знание заставляет их пережить чувство угрозы. Скульптура позволяет, в обход негативной конфронтации, в мягкой форме передать подобную информацию. Кроме того, она вызывает интерес у клиента и, использованная к месту, почти всегда приносит желаемый результат. Это быстрый, надежный и занимательный способ, открывающий доступ к чувствам и позволяющий разобраться в их сложном сплетении в данной семье. Не последнюю роль играет здесь и чувство юмора, которое тоже лечит. Можно посмеяться над нелепостью собственного поведения, не испытывая смущения и не страшась нанести урон чувству собственного достоинства.

Этот случай помог мне узнать много нового о семье. Свои выводы я использовала в работе с другими семьями и получала схожие результаты. Все больше выявлялась зависимость между способами коммуникации и поведением индивидов внутри семьи. Появились представления о том, как может строиться семейная система и как, сформировавшись, она еще больше закрепляет поведенческие модели тех, кто образует ее состав. Со временем я заново определяла, переопределяла, расширяла и углубляла свое понимание семьи»

Объясните, в чем психотерапевтическая сила «семейной скульптуры» ?

Как правило, основными трудностями первоклассников в начале года являются трудности, связанные с недостаточной сформированностью произвольной регуляции деятельности, с усвоением учебной деятельности, с общением с учителем и со сверстниками (установление контакта, осуществление совместной деятельности). Существенной также является проблема включения в высокий темп школьной жизни. К концу первого класса наблюдается тенденция изменения характера школьных проблем. Наши исследования показывают, что к концу первого класса (и в большей степени к окончанию начальной школы) увеличивается число детей с отрицательным отношением к школе в целом, а также негативным отношением к ряду учебных предметов, в частности к чтению и обучению грамоте. Можно констатировать увеличение числа детей с двигательной расторможенностью, неустойчивой работоспособностью, хронической усталостью.

Наиболее типичными являются следующие трудности, связанные с реализацией произвольной регуляции деятельности: трудности принятия и сохранения задачи, необходимость контроля и побуждений к работе со стороны взрослых; отсутствие самостоятельности и целеустремленности; неразвитость самоконтроля. При этом и у родителей, и у учителей чаще всего наблюдается в недостаточной мере сензитивность к реальным проблемам первоклашек, недостаточный уровень их осознанности, что проявляется в следующем:

1. Первостепенное значение родители и учителя придают уровню усвоения учебного материала, сформированности учебных умений и навыков, выдвигая в качестве основного критерия благополучного освоения ребенком новой социальной позиции школьную отметку либо ее символ (кружок, треугольник, плюсики и т. д.).

2. Особенности общения детей с учителем и сверстниками не выделяется родителями и учителями как существенный показатель процесса вхождения в школьную жизнь.

3. Особое внимание необходимо обратить на существенное расхождение суждений родителей и учителей при оценке эмоционального состояния детей. В то время как высокая школьная тревожность фиксируется родителями, учителя иногда не выделяют тревожность как существенную характеристику детей.

Можно обозначить основные условия благополучного вхождения в школьную жизнь:

- подготовка детей к обучению в школе, определенный уровень психологической готовности их к школе;

- преобладание социально желательных типов семейного воспитания, психологическая готовность родителя для создания условий включения ребенка в учебную деятельность;
- конструирование такого типа учебной деятельности, который способствовал бы не только усвоению знаний, но и повышению интереса к учебному процессу, а также формированию у детей способности к сотрудничеству в процессе этой деятельности;
- формирование произвольности как одного из важных условий овладения учебной деятельностью;
- создание благоприятного психологического климата в школе, основанного на взаимопонимании учителя и ребенка, классного коллектива и каждого ребенка, на доверии, исключающего неблагоприятные стили обучения и воспитания;
- формирование у ребенка способности к ориентировке в новой социальной ситуации.

Говорить о психологических условиях преодоления школьных проблем, ссылаясь только на сформированность/несформированность учебной деятельности или же на уровень психологической готовности ребенка к школе, исключая из поля зрения внешние и вытекающие из них внутренние обстоятельства, бессмысленно. Только комплексный подход к изучению состояния ребенка позволит рассуждать о критериях благополучного вхождения ребенка в новый вид деятельности, об истинных причинах и соответственно наметить пути преодоления данной проблемы.

В этом плане показательным является следующий пример. Мама Димы (7,6) с самого первого дня школьной жизни сына была ориентирована только на успех. Частые посещения школы, присутствие на уроках с целью посмотреть, «а как мой сын», систематическое совместное выполнение домашних заданий, требование дополнительных занятий в большом объеме («чтобы не отстать»), применение всевозможных форм наказания за непослушание, низкие «отметки» и др. сформировали у ребенка стереотипы поведения, во многом определяемые как невротические, а в конечном счете — чувство постоянного страха перед неудачей, что, в свою очередь, привело к нежеланию ходить в школу, к частым жалобам на нездоровье, усталость.

Еще один пример неадекватного отношения к ребенку мы приведем, дабы показать существенную роль родительского воспитания в формировании школьника.

Случай 38. Родители Вани (9,1) проявляют постоянный интерес к жизни ребенка. С раннего детства создавали все условия для его развития: мальчик отличается высоким интеллектуальным уровнем, творческим воображением, разнообразными знаниями во многих областях (религии, искусстве, литературе). Родители в буквальном смысле следят за каждым шагом мальчика, ориентированы на высокие успехи во всем, наказывают за нарушения режима, дисциплины, низкие отметки. При этом у мамы также наблюдается неприятие собственного ребенка, что проявляется в уверенности, что ее сын ничего не умеет делать, что он глупый, неаккуратный и невоспитанный. Причем установка на «неприятие» была сформирована у матери еще в период беременности, когда ей казалось, что она вынашивает неполноценного ребенка. Своеобразная ненависть неосознанно перенеслась на родившегося ребенка. Постоянные одергивания, недовольство, замечания переплетаются с желанием погладить, поцеловать сына, со страхом потерять его. Безусловно, сплав авторитаризма, симбиоза и неприятия оказал отрицательное воздействие на мальчика. Так, наряду с крайне заниженной самооценкой, постоянной тревожностью, неуверенностью в себе у ребенка наблюдаются аутичные тенденции, в частности уход от общения со сверстниками и взрослыми. И в то же время мальчик находится под властью неодолимого стремления к этому общению, стремления быть понятым другими и своеобразной словесной агрессии по отношению к окружающим. Существенным психологическим моментом его социального статуса является то, что мальчик относится в классе к отвергаемым. А в этом возрасте, как известно, на первый план начинает выступать потребность быть тем, кого может успешно, психологически «комфортно» принять внешняя среда. Большинство детей в конце младшего школьного возраста стремятся установить нормальные отношения с окружающими и преимущественно со сверстниками, и, если это не удастся, ребенок тяжело переживает. Печальным последствием такого типа семейного «общения» у мальчика стал целый «букет» невротических реакций (частое и обильное потение,

обгрызание ногтей, тошнота, отказ от пищи, рвота, обморочное состояние, учащенное сердцебиение, нарушение сна).

Обсудите Случай 38. Предложите варианты работы с мальчиком и его родителями.

Исследования, проведенные нами в ряде престижных школ (лицеях, гимназиях и т. д.), выявили следующую, примечательную с точки зрения социальных тенденций развития нашего современного общества закономерность: преобладающей в общей массе типов родительского отношения к ученикам начальных классов является родительская установка «маленький неудачник». Завышение требований к детям при отсутствии в процессе обучения и воспитания должных средств, с помощью которых затем ребенок сможет решать новые задачи, а также неуклюжие попытки сделать ребенка лучше, чем был сам родитель, во многом делают эту установку закономерной. Усугубляет ее то, что в ситуации смены социально-культурных традиций семейного воспитания (идущей вслед изменению менталитета нашего общества, особенно в городах), начинает доминировать своеобразный прагматизм, ориентированный в первую очередь на все более интенсивное перекалывание заботы о воспитании своих детей на общественную систему воспитания и образования. Ребенок же оказывается вне всех этих систем, один на один со своей школьной болью.

В контексте обсуждаемой проблемы вспоминается случай второклассницы, которая училась в одной из престижных школ города N. Учительница, в буквальном смысле слова выбивающая из своих учеников успехи, с самого начала невзлюбила девочку за ее неряшливый вид, периодическую невнимательность, рассеянность и неуспешность. После каждой контрольной работы она ругала ее перед всем классом и грозилась оставить на второй год. Ребенок нашел свой способ противостояния такому поведению учителя. В одну из наших встреч она сказала: «Ну и что, что двойка. Я-то знаю, что знаю на четыре!» И столько мудрости было в огромных детских глазах!